

Жаль было тех, кто погиб накануне Победы

Сильные духом

Глебу Нижегородцеву в нынешнем году исполнилось 89 лет. Несмотря на солидный возраст, у него ясный ум и хорошая память. События далеких военных лет, на которые пришлось молодость, он помнит особенно четко.

Родился Глеб Николаевич в 1924 году в селе Акша Читинской области. Отец был бухгалтером, а мама – домохозяйкой и замечательной портнихой, обшивавшей многих односельчан. Кроме старшего Глеба, в семье было еще трое детей (два брата и сестра).

– В армию меня призвали в октябре 1942 года. Направили в военное училище города Сретенска, которое я закончил в конце 43-го, – рассказывает Глеб Никола-

евич. – Потом еще месяц пришлось ждать приказа о присвоении офицерского звания. Наконец уже младшим лейтенантом я был направлен на фронт. Вначале мы даже не знали, куда направляемся. Добирались в вагонах-теплушках, и лишь в пути выяснилось, что на первый Белорусский. Помню, что еду мы сами себе готовили – в вагонах были железные печки. Воевать я начал в 43-й армии 204-й стрелковой дивизии, став командиром минометного взвода.

Свой первый бой девятнадцатилетний лейтенант принял в июне 1944 года при освобождении Витебска. Пришлось ночью форсировать Западную Двину, после чего советские войска вошли в город. До этого на протяжении нескольких месяцев были предприняты попытки наступления, но наша армия долго не могла продвинуться вперед. По словам Глеба Николаевича,

тяжкое впечатление производили траншеи в нейтральной зоне, буквально заполненные трупами и наших, и вражеских солдат, одетых еще в зимние полушубки.

– Потом мы двинулись на Полоцк, где тоже прошли сильные бои, – вспоминает Глеб Николаевич. – После продвижения по Белоруссии фронты были преобразованы в Прибалтийские. Сам я попал в тот, которым командовал маршал Иван Баграмян. Враг отступал, но медленно – тянул время, чтобы основные силы можно было вывести на свою территорию. Время от времени немцы оказывали очень серьезное сопротивление.

Свои 82-миллиметровые минометы перевозили на повозках, запряженных лошадьми. Как-то, наступая, наш батальон увлекся и продвинулся слишком далеко вперед, а немцы устроили засаду.

Окончание на стр. 5

Жаль было тех, кто погиб накануне Победы

Сильные духом

Окончание. Начало на стр. 2

После напряженного часового боя от четырехсот человек нашего батальона осталось всего 13 солдат, остальные либо ранены, либо убиты. Но и немцев полегло очень много. К вечеру мы заняли круговую оборону. Потом пришло распоряжение из штаба полка взять взвод минометчиков, дать им противотанковые ружья и направить на передовую. Туда и был отправлен взвод, которым я командовал. Кроме меня, одиннадцать солдат и командир пулеметной роты. Мы выдвинулись на передовую линию, где еще гудели немецкие танки, шел артобстрел и гремели противотанковые орудия.

Глеб Николаевич достает книгу «От Москвы до берегов Балтики», вышедшую в Днепропетровске вскоре после войны, где говорится о том самом бое и упоминается его имя. А вскоре после тех сражений, уже в звании лейтенанта, он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Победу Глеб Николаевич встретил в Латвии, близ порта Либава.

— Помню, тогда добирался до Риги на крыше вагона, — рассказывает он. — В столице Латвии остановился в гостинице, где жили наши летчики. Помню всеобщую радость победителей. Но к ликованию примешивалась горечь утрат, которая сопровождала всех, кто воевал. На полях сражений осталось много боевых товарищей. Особенно было жаль тех, кто не дожил до Победы совсем немного. Где-то 6-7 мая мы ехали в эшелоне на передовую, где строили блиндажи на всякий случай. Помню, пилили лес для них, и старшему сержанту, командиру расчета в моем взводе шальная пуля угодила прямо в крестец. Обидно, что погиб он перед самым концом войны. До слез жалко, я потом с мамой его переписывался, которая тоже была на фронте военврачом. И еще был у меня замечательный наводчик (первый номер расчета), паренек-сибиряк по фамилии Шиврин. Шли мы с ним в

строю вечером через лес, и он вдруг оказался на земле, хотя выстрела не было слышно. Оказалось, что шальная пуля попала ему в голову. Вот этих ребят я и вспоминал в День Победы. А там все становилось привычным, боль, потери... В целом на войне я пробыл недолго, но постоянно в боях.

В 1946 году Глеб Николаевич уволен в запас, как ограниченно годный для службы в армии, поскольку за время боев был трижды ранен. Много лет он отдал работе в горнорудной и электротехнической промышленности. В 1962 году приехал в наш город, работал на заводе «Трансформатор» инженером отдела организации труда и зарплаты, начальником бюро. У него три сына, каждый из которых в свое время отслужил в армии. Нынешнему поколению Глеб Николаевич желает также добросовестно относиться к воинской службе, отдавая долг Родине.

Ольга ТАРАСОВА